

Жаль только, что семья Сюй не знала, что в этой жизни Сюй Линь унаследовала навыки божественного целительства, полученные ею во время выполнения задания на другом плане существования.

Эти жалкие уловки не могли навредить Сюй Линь, но она не хотела пить этот бульон только потому, что они этого хотели.

Поэтому миска с куриным бульоном снова оказалась перед старой госпожой Сюй, и, глядя на ее искаженное лицо, девушка рассмеялась особенно весело.

"Пейте, посмотрим, сможете ли вы, старая карга, проглотить хоть каплю, зная, что в супе есть лекарство."

- Спасибо, спасибо, Линьлинь, - сказала старейшина Сюй, стиснув зубы, и подумала: «Ничего страшного, если я не буду пить, я посмотрю, как эта маленькая дрянь выпьет первой».

«Если мы уложим ее, то неважно, сколько мисок куриного бульона будет потрачено впустую».

При этой мысли старая госпожа Сюй немного успокоилась.

- Линьлинь, ты не можешь больше отказываться от этой миски, иначе хорошего мяса не останется, - уговаривала ее старуха Сюй, ставя перед ней еще одну миску куриного бульона.

Она еще несколько раз помешала ложкой суп в кастрюле, предлагая Сюй Линь посмотреть: действительно, хорошего мяса почти не осталось.

Она не обманывала!

- Правда? - с лукавой улыбкой спросила Сюй Линь. Она могла справиться с этим наркотиком, но эти люди об этом не знали.

Да и осмелились бы они съесть его, даже если бы он был разлит по тарелкам?

Раз уж они не смеют есть, почему бы ей не раздать еще несколько мисок, чтобы показать, что она хороший человек, уважающий старших и любящий младших?

Сюй Линь радостно поставила миску перед отцом Сюй, показывая, что она послушный и хороший ребенок, и что хорошие вещи, естественно, должны достаться главе семьи.

Отец Сюй был так тронут, что чуть не разрыдался, но не мог открыто отказаться, опасаясь, что Сюй Линь что-нибудь заподозрит.

Он мог только стиснуть зубы и дать знак старейшене Сюй продолжать, думая про себя, что в крайнем случае можно подсыпать снотворное во весь суп.

Если им удастся уложить ее, то все будет стоять того.

Старейшина Сюй с болью в сердце наполняла миски куриным супом одну за другой, и в итоге в каждой миске оказался наркотик.

Ни о чем не подозревающие Сюй Кунь и Сюй Нюань уже начали есть.

Сюй Линь же весело жевала жареные свиные ребрышки, ни разу не притронувшись к куриному бульону, отчего на лбу отца Сюй и его жены выступил пот.

«Черт возьми, черт возьми, что же нам делать, если эта маленькая дрянь что-нибудь заподозрит, какой будет наш конец?»

Сюй Кунь и Сюй Нюань съели всего несколько кусочков курицы и сделали пару глотков супа, как у них закружилась голова, а в глазах потемнело.

Их веки стали не слушаться и начали опускаться, и меньше чем через пять секунд они успешно отключились.

Опасаясь, что Сюй Линь что-нибудь заподозрит, отец Сюй и его жена поспешно начали искать предлог.

- Они, они просто устали играть в школе, ха-ха, посмотрите, как они устали, уснули, как только коснулись головой подушки, - сказал отец Сюй.

- Да-да-да, они просто переутомились. Ох, интересно, во что они там играли. В таком возрасте они должны больше читать, - подхватила мать Сюй.

Старейшина Сюй яростно закивала: ее сын и невестка были правы. Она вторила им:

- Да-да-да, они просто слишком много учатся. Учеба - это очень утомительно, от нее можно поглупеть.

Послушайте, послушайте, кого эта семейка принимает за дурака?

Сюй Линь закатила глаза и продолжила есть, презрительно скривив губы.

Ей нужно было совершенствовать свои способности и восстанавливать силы, а для этого ей

требовалось питание. Раз уж у нее была вкусная еда, она не собиралась сдерживаться.

Под пристальным взглядом отца Сюй и его семьи Сюй Линь съела пять тарелок риса, а ребрышки и овощи исчезли в мгновение ока.

Перед ней остался только куриный бульон, и она невинно спросила:

- А вы не будете этот куриный бульон?

- Пей, пей, если тебе нравится, пей побольше, - с наигранной добротой уговаривала ее старая госпожа Сюй. - Наша Линьлинь слишком худая, ей нужно хорошо питаться.

Вслух она говорила одно, а про себя ругалась: «Обжора, обжора, сожрала целых пять тарелок риса, съела весь рис, который мы сварили».

«И ни одного ребрышка нам не оставила, как будто с голодного края привалила».

При мысли о голодном духе лицо старейшины Сюй стало еще бледнее: «Неужели она и правда им является?»

«Или в нее вселился голодный дух, из-за чего ей всегда мало еды?»

«Тогда, сможем ли мы втроем справиться с голодным духом?»

Старая госпожа Сюй потрогала талисман у себя в кармане и, решив, что этого недостаточно, тут же наклонилась к уху отца Сюй и что-то прошептала.

Ей казалось, что она говорит очень тихо, но она не знала, что Сюй Линь с ее острым слухом слышала все до единого слова.

Отец Сюй не обратил внимания на то, что ему сказала его мать, он смотрел на Сюй Линь и, увидев, что она начала пить куриный бульон, почувствовал облегчение.

«Если мы уложим ее, то нам нечего бояться».

Однако вскоре отец Сюй и его семья остолбенели: «Что происходит?»

«Почему она выпила целую миску куриного бульона и все еще в порядке?»

Видя, как Сюй Линь забирает их миски с бульоном, они были еще больше потрясены.

«Боже мой, боже мой, неужели, неужели она будет есть еще?!»

«Если мы оставим эту девчонку у себя, она разорит нашу семью?»

«Нет, если мы сломаем ей руки и ноги, то сможем контролировать, сколько она ест».

«Точно, вот так мы и сделаем».

Они обменялись взглядами, ожидая, когда Сюй Линь потеряет сознание.

Но они ждали и ждали, надеялись и надеялись, но Сюй Линь, выпив целую кастрюлю куриного бульона, все еще была бодра и полна сил.

Нельзя сказать, что лекарство не подействовало, ведь двое других все еще лежали без сознания.

Но если оно подействовало, то почему эта девушка все еще такая бодрая?

Неужели...

Все трое были потрясены, отец Сюй дрожащим пальцем указал на Сюй Линь и спросил:

- Ты, ты, ты, ты знала об этом, не так ли?

- Да, я знала, - Сюй Линь поставила миску и грациозно вытерла жир с уголков губ, прищурив свои персиковые глаза.

Отец Сюй и его семье было слишком хорошо знакомо это выражение. Именно так Сюй Линь смотрела, когда собиралась с ними расправиться.

- Нам конец, нам конец!

Все трое с криком бросились бежать, но как их скорость могла сравниться со скоростью Сюй Линь?

Хорошо поев и попив, нужно было размяться, иначе можно было набрать вес.

Сюй Линь повалила всех троих на пол в гостиной и хорошенько побила.

Избив их, Сюй Линь села на стул и, возвышаясь над ними, сказала:

- Раз уж у вас хватило духу подменить ребенка, то будьте готовы столкнуться с последствиями.

Эти прямые слова лишили троих последней надежды, их сердца затрепетали, как осинový лист.

- Ты, ты..., - отец Сюй не хотел признавать этого, но, встретившись с ледяным взглядом Сюй Линь, понял, что любые оправдания бесполезны.

В конце концов отец Сюй мог только медленно подняться и сказать почти умоляющим тоном:

- Линьлин, прости нас, мы не хотели подменять ребенка. Какие родители не любят своих детей? Просто, просто...

У отца Сюй покраснели глаза, он начал свою актерскую игру.

Старая госпожа Сюй, будучи его матерью, сразу поняла замысел сына и тут же подхватила:

- Линьлин, не вини своего отца и мать, у них не было выбора. Действительно, эх, действительно...

Старейшина Сюй не сказала, в чем именно не было выбора, да и не знала, как это сказать. Она решила сначала выслушать своего сыночка, а потом уже поддакивать.

Мать Сюй, у которой от боли раскалывалась голова и которая из-за этого плохо соображала, все еще вытирала слезы, проклиная старую каргу за бесполезность.

«Даже лекарство нормально купить не может! Почему эта дрянь столько съела и не свалилась?»

«Похоже, теперь вся надежда только на меня».

<http://tl.rulate.ru/book/120634/5021114>